

СОТЕРИОЛОГИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. Статья посвящена согласованию двух «непримиримых врагов»: антропологических взглядов постмодерна с основами христианского учения о спасении человека. Также в статье осуществлено рассмотрение традиционных христианских взглядов на природу человека сквозь некоторые грани философии постмодерна. В связи с рассмотрением христианского учения о спасении подняты вопросы согласования концепции «Бога-Любви, даровавшего свободу воли человеку», и существования вечных мук, или возможности апокатастасиса. В ходе рассуждений автора проведен поверхностный анализ различных вариантов философского и религиозного осмысления вечности субъекта спасения, и сделана теоретическая попытка вывода субъекта из агрессивного пространства объективного бытия в недетерминированное пространство «сущего».

Итогом работы можно считать вывод автора о гипотетической возможности как всеобщих вечных мук, так и всеобщего спасения реализуемых вне пространства формальной логики и всецело зависящих от желания субъекта воспринимать в пространство собственного бытия другого.

Ключевые слова: спасение; субъект; личность; человек; Бог; бытие; сущее; вечные муки; всеобщее спасение; Абсолютный субъект; вечность; бесконечность.

Сведения об авторе: Жданов Дмитрий Викторович, иерей, магистр богословия, бакалавр (педагогические науки), штатный клирик храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Урай.

Контактная информация: 628285, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Урай, ул. Кедровая, 43, тел.: 8(922)470-18-85; e-mail: elve63330@mail.ru.

Вопросы о всеобщем спасении и вечных муках для грешников занимают умы христианских мыслителей буквально с первых веков христианства. Мы видим частые попытки ответить на них в трудах множества богословов и философов, но окончательный ответ в конечном итоге всех рассуждений кажется еще более далеким, чем был в начале пути. Возможной ошибкой на этом пути стоит признать то, что все рассуждения о вечности с Богом начинались и заканчивались в пространстве объективного. Каждый мыслитель старался построить некое унифицированное пространство, в котором каждый человек нашел бы себе место для спасения, но, если предположить, что именно это становилось камнем преткновения и лишит гипотезу всеобщего спасения (или гибели) унификации, то оба эти вопроса становятся единым и этот окончательный вопрос предстает в совершенно ином свете.

Если вопрос о вечных муках не может быть решен в рамках объективной формальной логики, то, возможно, его решение лежит в рамках логики постмодерна (Пигалев 2017) или в рамках субъективной, не всегда формальной, а порой и вовсе неформальной логики, хотя, может показаться, что попытки решения иррациональны.

Спасение субъективно. Никакого объективного всеобщего спасения быть не может. Такое заявление кажется очень громким, но Христос во время пребывания на земле слишком часто намекает на важность личной заинтересованности в спасении: «Веруй и спасен будешь», «Веруешь ли, что могу тебя исцелить?», «Хочу, исцелись!» Все озвученные цитаты даже не нуждаются в адресах, эта мысль пронизывает все евангельское повествование. Именно эти утверждения должны стать для нас путеводной звездой на пути в Царствие Небесное, по той простой причине, что они наглядно показывают

взаимодействие двух субъектов, направленное на спасение и венчающееся спасением зависимого субъекта (Страгородский 1991: 198).

Свобода и зависимость

Причиной, по которой человеку понадобилось спасение, предстает потеря зависимости, и в то же время потеря свободы. Пристально рассмотреть зависимости творения от Творца, образа и подобия от «Оригинала» не получится – Первоисточник бытия непознаваем. Эта непознаваемость не абсолютная, но и полное познание неосуществимо, мы бесконечно приближаемся, но никогда не будем близко, мы также можем бесконечно удаляться, но никогда не сможем быть далеко. Именно вечность и бесконечность является «поводком» человеческой природы. Благодаря бессмертию (неуничтожимости как основной грани подобия) души, обусловленному природой и подобием Творцу (Давыденков 2005: 391), мы никогда не сможем быть достаточно далеко от Вездесущего, у нас всегда будет пространство уйти еще дальше, но в то же время (что радует) благодаря тому же бессмертию, мы не сможем окончательно приблизиться, чтобы быть с Ним единым целым. Итак, ни тот, ни другой конец бытия нам недоступны: мы не можем окончательно раствориться в Боге, по той причине, что потеряем отдельное бытие, ни окончательно удалиться от Бога как от источника нашего отдельного бытия (Трубецкой 2003: 163).

Где-то в этой области и зарождается субъективность; там, где зарождается свобода, там же и зарождается зависимость. Субъект, зародивший отдельную субъективность, дает ей одновременно и волю, и зависимость (причинность) (Левицкий 1984: 132). Будь у нас такая же возможность творить новую субъективность (а ограничено она у нас есть), мы бы стали такими же «тиранами».

Вечность и бесконечность

Да, да! Мы знаем: «якоже небо отстоит от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших и размышления ваша от мысли Моея» (Ис. 55, 9), но наш дерзкий человеческий ум непременно хочет незаслуженно насладиться вечностью, предвосхитить ее, познать и осязать.

Возможно ли это в рамках нашего ограниченного бытия? Едва ли. Но мы все же пробуем.

Итак, вечность. Полного понимания вечности мы не сможем достичь, не познав ее на собственном опыте. Сколько бы мы ни старались, не получится. Все наши представления о ней будут восприниматься лишь в границах актуального состояния нашего сознания, а оно однозначно сейчас не обладает вечностью или ее подобием – бесконечностью. Этому есть одна достаточно простая причина, основание которой лежит в глубинных свойствах нашего сознания – оно в определенной степени стереотипно или ограничено аналогиями познанного. В этот момент может появиться множество противников такого понимания человеческого сознания, но аргументом против них может стать любое школьное упрощенное объяснение любого изучаемого или объясняемого явления. Примеров «стереотипного познания» можно привести тысячи и тысячи, но самые яркие из них мы найдем в текстах Нового Завета в виде притч. Христос, находясь среди людей, открывая нам Тайны царствия Божия, активно использовал аналогии. Причина этого достаточно ясна: наше сознание не может воспринять сразу весь объем новых знаний, но восходит «от силы в силу», причем процесс этого восхождения наблюдается не только в рамках развития отдельно взятого сознания, но и в рамках развития целой общемировой цивилизации. Несмотря на присутствие некоей интеллектуальной деградации, «общий» интеллект человечества стал даже за последние годы выше и несколько шире. Развивается как сознание отдельного мыслителя, так и сознание мыслящего человечества. Не будем сейчас описывать беспрецедентное увеличение скорости обмена информацией, имеющее место быть в последние два десятилетия, но этот скачок показал, насколько быстро и широко может развиваться человечество в интеллектуальном плане. Как и у всякого положительного процесса, у этого прогресса есть обратная и неприглядная сторона, которая перед нами, возможно, еще не открылась. По самым пессимистичным прогнозам,

сознание человека может просто отказаться обрабатывать все увеличивающийся поток информации и все человечество превратиться в «детей дождя». Пока этого не произошло, и у нас есть возможность пользоваться практически безграничным доступом к различной информации, поспешим.

Вернемся к вечности, познать даже ее математическую аналогию мы не способны, и детский вопрос: «а бесконечность – это сколько?» – остается актуальным. Бесконечность – некая невеличинная величина, обозначающая отсутствие какой-либо познаваемой величины. Причем бесконечность условно можно разделить на четыре вида: положительная бесконечность, отрицательная бесконечность, бесконечно малая положительная величина и бесконечно малая отрицательная величина (Михайлова 2015). И все это в рамках одной лишь оси координат, а таких осей только в познаваемом нами пространстве четыре (вертикаль, горизонталь, сагитталь и время).

Итак, бесконечность – не ноль. Причем любой неопределенный не ноль. Даже пресловутая единица, взятая в одной системе координат из любой другой, не подобной первой, системы, может восприниматься как любая из перечисленных бесконечностей в зависимости от позиции, или движения, наблюдателя и взаимного соотношения или движения систем координат, а единица сама в себе может иметь потенцию микрокосма, актуализирующуюся или нет в зависимости от желания создающего. И ноль, если мы признали его существование, уже не предстает как не сущее, но как бесконечно малая точка отсчета от не сущего. Там, где-то в глубинах его недр, и находится горизонт событий, граница бытия и небытия, а сам ноль, несомненно, существует, раз уж мы его создали в пространстве нашего мышления.

Субъект во времени и три Абсолютных Субъекта

Среди всех этих переменных и прячется тот микрокосм, или космос, который мы называем субъектом. Субъект – не ноль как некто существующий, и он же ноль – как точка отсчета собственного существования. Субъект статичен сам для себя и вечно движется в восприятии другого.

Сколько сейчас таких непеременимых переменных находится в актуально познаваемом пространстве планеты Земля? Больше семи миллиардов. Кто-либо способен предугадать конечный исход бытия при таком количестве свободных переменных? При всем при этом необходимо учесть, что каждая из этих переменных не обусловлена какой-либо функцией и не ограничена областью значений, но свободна в своем ежесекундном выборе.

Выше речь шла только об актуальном бытии во времени, что уж говорить о вечном бытии, в котором, согласно Откровению, есть три Абсолютных Субъекта, обладающих единой природой. Единство природы, по нашему предположению, должно налагать некую общность систем координат, но конкретными данными мы не располагаем, а имеем некое согласие выраженное: «Отец Мой донныне делает и Я делаю» (Ин. 5: 17) и различие: «а сести одесную или ошуюю, несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего» (Мф. 20: 23). Итак, единство природы не налагает единства воли, но следует признать, что именно воля определяет существование отдельного субъекта. В итоге наших размышлений о Боге мы имеем три абсолютно свободных созависимых и в то же время независимых друг от друга Абсолютных Субъекта.

В рамках ортодоксальной классической или «школьной» сотериологии Абсолютные Субъекты должны стать Объектом познания, которое отражается в двух неразрывно связанных, взаимообусловленных и взаимопротивоположных процессах: Познание Бога и Откровение Бога (богопознание и божественное откровение).

Муха в янтаре

Обойти стороной ограниченность нашего понимания вечности не получится. Вечность – это единый бесконечный момент? Если мы так понимаем вечность, то после преодоления порога времени все субъекты попадают в некоторый статичный вариант бытия, в котором все субъекты приобрели свой окончательный статус. Очевидно, что такой вариант понимания вечности мы вынуждены будем отвергнуть по той простой причине,

что три Абсолютных Субъекта в этом пространстве теряют возможность как волеизъявления, так и реализации произнесенной воли, вслед за этим теряя не только абсолютность, но и право быть субъектом.

Если из этой общей статичности системы исключить три Абсолютных Субъекта и поставить их выше этой статичности, то подобный процесс потери субъективности происходит и со всеми остальными субъектами. Субъективная реальность постепенно теряет всякую актуальность, и вслед за этим теряется всякое бытие (Левицкий 1984: 117–118). Не лучше ли сразу уничтожить, чем весь мир свободных существ превратить в янтарный музей?

Бесконечность моментов

Если вечность воспринимать бесконечностью моментов, то, во-первых, для такой вечности необходима некая реальная точка отсчета, некий первый момент вечности, а во-вторых, необходимо должен присутствовать сам отсчет. Если мы восприняли вечность бесконечностью моментов, то от первого момента вечности должен родиться вектор вечного развития, само наличие которого исключает его полную аннигиляцию. Ведь если есть вектор развития и ноль как точка отсчета, то отрицательных значений функций по этой оси координат быть уже не может. Пришла некая урезанная вечность с началом, но без конца. С некоторым, отдельно взятым моментом, в рамках которого мы имеем все ту же «муху в янтаре», ведь в отсутствии времени как величины мы можем бесконечно «удлинять» или «укорачивать» момент, а момент в себе статичен.

Абсолютная динамичность

Очевидно, что в рамках нашего «временного» восприятия вечности, любая бесконечная продолжительность становится в той или иной степени ограниченной.

В свете предшествующих рассуждений становится очевидно, что для приближения к некоему неурезанному восприятию вечности необходимо признать за вечностью абсолютную динамичность и абсолютную вариативность. Времени нет. Момента как единицы отсчета нет. Самого отсчета нет. Нет также и ноля как единой точки опоры всех систем координат. Есть «рождение в вечность» (Коржевский 2004: 598–604) и пребывание в этой бесконечной динамичности.

Полученная путем исключения характеристик времени из бытия вечность потенциально становится абсолютным бытием и абсолютным небытием, так как должна включать и некоторое отрицательное движение.

Непрерывное бытие созависимых субъектов

Каждый субъект в такой вечности – независимая система координат (спасибо Эйнштейну за образ) (Кочетков 2012). Система координат с бесконечным количеством осей, главная из которых – любовь, но даже эта ось делится между субъектами. Нельзя любить Бога и ненавидеть людей, значит минимальное количество субъектов вечности – пять. Перечислим необходимый минимум: Три Абсолютных субъекта, «я» и «ближний». Уже напомнило Церковь? «Там, где двое или трое...».

Мы в рамках нашего актуального состояния способны воспринять и осмыслить системы координат с четырьмя осями (три пространственные и время), на большее наше мышление практически неспособно, большее количество осей координат мы можем только предположить, но обработать данные внутри подобной системы, увы, не можем.

Бог-Творец, или Абсолютный субъект, в такой вечности становится всем – и альфой, и омегой, началом и концом, Он есть система координат. Он же и ноль в этой системе координат, ведь «без Него ничто не начало быть, что начало быть». Он – самозамкнутая система координат. Он же и абсолютно раскрытая для всех субъектов система координат.

В некоторой степени созависимости от этой абсолютной системы координат Абсолютного субъекта находятся системы координат Сына Божия и Духа Святого. (Напомним свойства лиц Сына и Духа: рождается и исходит). Полного познания степени этой созависимости мы не увидим до полного раскрытия Откровения Бога перед субъектом

нашего «я». Опыт откровения передать невозможно: «мои глаза, не глаза другого увидят Его» (Иов. 19: 27).

Каждый актуальный субъект в силу богоподобия создает собственную, отличную от Абсолютной систему координат, центром, нолем и критерием в которой является он сам. Такая возможность предоставлена субъекту в рамках свободы воли.

Человек – мера всех вещей? Да, и в то же время нет, поскольку полностью исключить себя из абсолютной системы координат, пространства абсолютного бытия Абсолютного субъекта он не способен.

Бог – мера всех вещей? Да, и в то же время нет, ибо та самая пресловутая свобода, данная человеку для реализации возможности любви, дает возможность человеку исключить из своей системы координат Бога.

Насколько мы знаем, единственный грех, который не прощается ни во времени, ни в вечности, – хула на Духа Святого. Хула на Духа Святого в данном аспекте – изгнание Бога из своей субъективной системы координат, исключение его из себя, отрыв от зависимости, попытка ухода в небытие.

Насколько глубока эта равносозависимость всех Абсолютных и сотворенных субъектов, предположить невозможно. Да и не нужно это предположение, мы лишь знаем, что любящий и любимый не избегают взаимной зависимости от воли друг друга.

Что есть вечная жизнь в описанной системе? Согласованность и приближенность субъекта к Абсолютному Субъекту и соответственно к иным субъектам (Левицкий 1984: 178).

Вечная смерть? Отрицательность; попытка исключить себя из абсолютного бытия, удаленность от источника жизни.

Возможно ли возведение всех субъектов в состояние вечной жизни? Да, несомненно, такая возможность есть, но даже предположить такое общее состояние при таком огромном количестве субъективных вариаций вечности очень сложно. Настолько сложно и непредсказуемо, что ни один человек не способен такое предположить, а при включении подобной мысли в Откровение оно бы в конечном итоге лишило бы каждого субъекта свободы воли, а соответственно, самой субъективности. Ведь какая разница – что выбирать или что делать, если в конечном итоге все спасутся? А посему и всеобщее спасение, и всеобщая гибель существуют лишь как экстремумы всех возможных субъективных функций, и хотя являются возможными итогами бытия, не могут быть окончательными, так как лишают бытия отдельного субъекта.

В описанном нами состоянии вечности субъекта, несомненно, должна раскрываться вечная участь существ бесплотных. Бытие бесплотных существ, в отличие от актуального бытия человека, заключается лишь в большей степени определенности или закреплённости свободной воли, в большей близости ее к предполагаемому итогу выбора. Бесплотные существа не лишены субъективности, а следовательно, не могут быть лишены свободы выбора своего бытия (прп. Иоанн Дамаскин 2002: 110).

Любимый и любящий созависимы, эта созависимость не является бытийной, но проявляется как следствие природы любви. Любящий допускает любимого в свою собственную систему координат, делает его существование значимым для себя, «положительно восполняет» (Соловьев 1990: 211). Если значимое безвольно и не обладает собственной субъективностью, то ценность его бытия напрямую зависит от того, кто придает ему эту ценность. Вещь не ценна сама в себе, она ценна только во взгляде ценящего. Но творение, одаренное свободной волей, приобретшее субъективность, может одаривать ценностью любую вещь и вследствие этого приобретает самооценку. Помимо дарования вещам ценности субъект может одарить ценностью другого и даже самого себя.

Проблема спасения

В описанном выше аксиологическом различии и проявляется сущность спасения как взаимного обогащения субъектов. Но рассмотрим сначала вечную смерть или вечные муки, существование которых нас так смущает. Субъект, исключая из собственной системы

координат другие субъекты, теряет, как мы писали выше, созависимость любви. С потерей созависимости любви теряется и сама возможность взаимного обогащения субъективности, субъект становится самозамкнутым и постепенно иссякает как личность, не имея в основах своей природы источника абсолютного бытия. Субъект теряет субъективность, теряет уникальность, обретаемую только в пространстве коммуникации; ему больше не с чем даже сравнить собственное бытие, он постепенно исключил других из собственной системы координат. Его бытийственность и субъективность неотъемлемы, так как их наличие заложено онтологически, но потеря уникальности приводит к субъективности, бесконечно стремящейся к нулю (прп. Иустин (Попович) 2004: 238), а бытийствующий самозамкнутый теряющий уникальность субъект – мука вечного умирания (окончательная смерть исключена даром свободной воли), теряющего уникальность субъекта. Причиной такой вечной смерти может стать только эгоизм, ведущий к самозамкнутости, гордость, ведущая к самоисключению себя из систем координат других и, вероятно, самое страшное, к попытке исключения себя из системы координат Абсолютных Субъектов.

Субъект раскрывается в общении, в созависимости с другими субъектами, в общении с Абсолютными Субъектами в смирении перед ними. Именно в смирении раскрывается аксиология и сотериология; только через смирение мы можем впустить в свою систему координат другого, допустить его до себя. Только постепенно раскрывая перед собой ценность других, я как субъект могу познавать ценность Абсолютных Субъектов; только через согласие с волей другого я могу познать принцип согласия с волей Абсолютных Субъектов. Человек в силу своего первозданного богоподобия призван из «бытия» в «сущее», призван стать «необъективируемым» (Левицкий 1984: 125). В этом взаимном общении субъект может познать радость вечного общения.

На этом принципе построена земная Церковь, она предваряет радость общения вечности и через взаимное общение делает ценным не только множество субъектов, но и их мир. Весь мир становится ценностью через приближение субъектов к бытию Абсолютных Субъектов, но нуждается в обновлении как в некоторой степени «испорченный» самозамкнутыми субъектами.

Выдвинем как окончательное предположение: на этом же принципе построено и Царствие Божие, которое «внутри вас есть» (Лк. 17: 21). И именно в двойном прочтении вас – внутри каждого из вас и внутри вас как единства, – возможно, раскрывается тайна вечного бытия с Абсолютными Субъектами.

Литература

- Давыденков Олег, иерей.* 2005. Догматическое богословие: Учеб. пособие. М.: Изд-во ПСТГУ.
- Коржевский Вадим, священник.* 2004. Пропедевтика аскетики: компендиум по православной святоотеческой психологии. М.: Центр информационных технологий, информатики и информации, 598–604.
- Кочетков А. В., Федотов П. В.* 2012. Анализ понятия «пространство» в общей теории относительности // *Пространство и время* 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-ponyatiya-prostranstvo-v-obschey-teorii-otnositelnosti> (2019. 10 февр.).
- Левицкий С. А.* 1984. Трагедия свободы. 2-е изд., фототип. Франкфурт-на-Майне: Посев, 48, 117–118, 125, 132, 178.
- Михайлова Н. В.* 2015. Теория бесконечных множеств Кантора в контексте генезиса философии математики // *Математические структуры и моделирование*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoriya-beskonechnyh-mnozhestv-kantora-v-kontekste-genezisa-filosofii-matematiki> (2015. 14 апр.).
- Пигалев С. А.* 2017. Философские основания постмодернистского понимания человека // *Философия*. Т. 16. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofskie-osnovaniya-postmodernistskogo-ponimaniya-cheloveka> (2017. 23 дек.).
- Преподобный Иоанн Дамаскин.* 2002. Точное изложение православной веры / Пер. А. Бронзова. М.: Лодья; репринт: СПб., 1894.
- Преподобный Иустин (Попович).* 2004. Философские пропасти. М.: Изд. совет Русской Православной церкви.

Сергий (Страгородский), архим. 1991. Православное учение о спасении. Издательский отдел московского Патриархата. Иосифо-Волоцкий монастырь. М.: Просветитель.
Соловьев В. С. 1990. Смысл любви // Избранное. М.: Сов. Россия.
Трубецкой Е. Н. 2003. Смысл Жизни. М.: АСТ.

D.V. Zdanov
Uray, Russia

SOTERIOLOGY IN POSTMODERN SPACE

Abstract. The article is devoted to the reconciliation of two “irreconcilable enemies”: the postmodern anthropological views with the basics of the Christian doctrine of human salvation. The article also examines traditional Christian views on human nature through some aspects of postmodern philosophy. In connection with the consideration of the Christian doctrine of salvation, questions were raised regarding the harmonization of the concepts of “God-Love, Who Granted Free Will to Man,” and the existence of eternal suffering, or the possibility of Apocatastasis. In the course of the author's reasoning, a preliminary analysis of various versions of the philosophical and religious understanding of the eternity of the subject of salvation was carried out, and a theoretical attempt was made to bring the subject out of the aggressive space of objective being into the non-deterministic space of the “being”.

The author's conclusion of hypothetical possibility of both universal eternal suffering and universal salvation realized outside the space of formal logic and fully dependent on the subject's desire to receive other into own personal space can be considered the result of the work.

Keywords: salvation; subject; personality; person; God; objective being; subjective being; eternal suffering; universal salvation; Absolute subject; eternity; infinity.

About the author: Zhdanov Dmitry Viktorovich, priest, master of theology, staff cleric of the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, the city of Uray.